

"Я, я действительно не хотел этого делать, я не знал, что было не так в то время, возможно, это была инфекция, поэтому я выпил немного алкоголя, а потом... все было вот так".

"Только в этот раз, не в качестве примера, что случилось с девушкой Су Мусюэ?"

Цзян Тинсуй только что проснулся, и некоторые из них особо не реагировали.

Теперь, протрезвев, услышав слова мужчины, он развязно переглянулся:

"Мо Боюань, ты заботишься о своей девушке?".

Кроме того, прошлой ночью этот человек-собака...

Вероятно, он почувствовал гнев, медленно поднимающийся от его жены, и мужчина мгновенно изменил свое отношение:

"Неудобно? Я нажму для тебя".

Цзян Тинсуй прямо похлопал по протянутой руке мужчины:

"Вам неловко упоминать?"

Это все из-за этого ублюдка ****?

"Ладно, это все моя вина. В следующий раз будь поаккуратнее".

Пукните в следующий раз!

"Уходи!"

Невозможно свернуть. Хотя жена отшлепала ее руками, в это время мужчинам не может быть дела до женщин!

Приходится компенсировать облизыванием лица.

Иначе, боюсь, следующего раза действительно не будет.

Очень жаль.

Массаж был действительно удобным, и Цзян Тинсуй не стал отказываться.

Вспомнив о том, что Су Мусюэ сказала вчера вечером в Инъюэ, Цзян Тинсуй не удержалась и спросила:

"Вы ведь знакомы с Тан Имин с детства?".

"Хорошо."

Отношения между ними хорошие, и, конечно, младшие были знакомы с детства.

"Вы также знаете, что у Тан Имин есть бывшая девушка?"

Массажное движение приостановилось, это, когда братья естественно знали.

Это можно понять и без ответа.

"Я знаю, верно?"

"Я мало что знаю, все дело в том, сколько лет назад, зачем об этом упоминать?"

Если бы не вопрос его жены, Мо Боюань, возможно, и не смог бы об этом подумать.

Оглядываясь назад, можно сказать, что это случилось более десяти лет назад, и Мо Боюань и Тань Имин были еще школьниками.

Тан Имин на два класса выше, чем Мо Боюань.

"Что случилось с Тан Имином и его предшественником? Расскажи мне."

Цзян Тинсуй был весьма озадачен, почему он не знал этого?

Большие мужчины не любят говорить о своих братьях, и они не такие сплетники, как женщины. В глазах мужчин прошлое - это прошлое, и напрасно упоминать о нем снова. Лучше об этом не вспоминать.

Но его жена явно хочет докопаться до сути дела, и Мо Боюань может только подбирать слова. В конце концов, кроме самого человека, как кто-то еще может знать о таком деле?

"Бывший, босс, расстался с боссом, когда уехал за границу, и босс еще некоторое время грустил.

Однако говорят, что бывший босс уехал за границу, и там есть почерк семьи Тан.

Вот и все, что я знаю, правда! "

Цзян Тинсуй посмотрел на мужчину, стоявшего перед ним, и не стал оспаривать его слова.

На самом деле, такие вещи действительно распространены.

Особенно в высшем классе, чтобы показать, что семья Тань не имеет плохого сердца, а просто хочет, чтобы эта женщина ушла.

Некоторые люди, изменившие свои методы на порочность, могли прямо разрушить их дома и убить их всех.

"Что случилось?"

Цзян Сюй вздохнул:

"Предшественник Тань Имин вернулся в Китай, и он все еще поддерживает контакт с Тань Имин.

Му Сюэ ниоткуда не знала, что Тань Имин был с ней, потому что она выглядела как ее бывший, поэтому она почувствовала, что она была подставным лицом и хотела порвать с Тань Имином! "

Мо Боюань усмехнулся: "Это действительно женщина. Если ты расстaeшьсeя, не разобравшись, то это потому, что ты не получаешь денег".